

9 АПР 1985

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

Кедр—дерево жизни

Стремительным кружением огромного хоровода вокруг мощно раскинувшего свои ветви кедра завершается этот спектакль — в кажущемся бесконечным движении исполнителей пансла своеобразие воплощение мысль о том, что только единение людей, их дружба, взаимная поддержка помогут им пройти ту долгую дорогу жизни, символ которой пунктиром светящихся точек намечен на заднике сцены. Таков смысл оптимистического финала балета «Кедр», показанного в Москве, на сцене Большого театра СССР, балетной труппой Венгерского государственного оперного театра.

Хотя это произведение (музыка Фридьеша Хидаша, хореография и постановка Ласло Шереги) впервые увидело свет рамп в Будапеште в 1975 году, круг затрагиваемых его авторами философских проблем, их раздумья о роли художника в человеческом обществе, о нравственном значении его творчества сохраняют свою волнующую актуальность и ныне, спустя десять лет после премьеры. В основу сюжета сочинения положена история жизни легендарного венгерского художника Тивдара Костики Чонтвари

(1853—1919). Однако его мучительные поиски идеала, его острое стремление обрести себя, свое место в жизни, его тревожное предчувствие надвигающейся военной катастрофы достигают в спектакле той высокой степени обобщенности, которая позволяет видеть в образе главного героя спектакля фигуру, весьма типичную для современности западного мира.

...Как по кругам ада, мечется художник в погоне за ускользающей мечтой. Терзаемый демонами сомнения, преследуемый ударами судьбы, он тем не менее неустойчивым в своем порыве постичь и выразить свое понимание совершенного, прекрасного. Он обращается к тысячелетней классической культуре стран Востока, к искусству античного мира, к реальности европейской действительности начала нынешнего века... Исходя из самобытных полотен Чонтвари, хореограф стремится найти им образный пластический эквивалент и делает это с точным ощущением их стилистики, динамики, цветовой гаммы, воссоздавая на сцене естественную эмоционально напряженную атмосферу. Причем в союзники здесь себе постановщик привлекает

весьма разнообразные средства выразительности. Шереги использует в лексике балета элементы европейского классического танца, классического танца Востока, позы и движения, взятые из произведений изобразительного искусства Древней Греции и Рима, мотивы бытового танца начала XX века, и тем не менее язык балета не создает впечатления стилистической нестроты — с таким вкусом, чувством меры, пониманием подлинности тех или иных штрихов преломляет балетмейстер весь этот материал в своих хореографических композициях. Точно и гармонично выстраивает Шереги мизансцены спектакля, оригинально трактует традиционные формы и ансамбли балетной сцены, его своеобразное видение выразительных возможностей человеческого тела позволяет ему находить такие сценические решения, в которых достоверно выявляются самые разные психологические состояния героя сочинения.

Декорации Габора Форран выразительно воспроизводят образные особенности картин Тивдара Костики Чонтвари, их эмоциональную атмосферу. Особенно впечатляющ образ кедра — этого дерева жизни.

Высокую исполнительскую культуру продемонстрировал дирижер Дюла Ярман и руководимый им оркестр. Они с большим уважением к замыслу композитора познакомили нас с интересной партитурой Фридьеша Хидаша, тонко раскрыли ее глубокий психологизм, контрастность чувств, своеобразие мелодики, богатство оркестровых красок.

Среди исполнителей прежде всего хочется выделить Ене Лечен. Созданный им образ Художника — поистине драматургический центр спектакля, его эмоциональный камертон. Музыкальность танцовщика, его артистизм, выразительность пластики помогли ему парировать романтический портрет мечтателя. Другой интерпретатор главной партии — Держь Сакай трактует характер Художника несколько по-иному, подчеркивая в нем силу, целеустремленность. Интересно показались также Каталин Хаган, Марта Метзгер, Эдит Сабади, Пора Сени и другие участники спектакля.

Тепло приняли советские зрители и показанный венгерскими артистами вечер одноактных балетов.

Г. ИНОЗЕМЦЕВА.